

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДОСЛОВНЫЕ СВЯЗИ М. С. ВОРОНЦОВА

1. Происхождение рода

Утверждение о том, что Михаил Семенович Воронцов, известный государственный деятель Российской империи XIX в., принадлежит к древнему и знатному дворянскому роду, можно считать классическим. Данное утверждение, безусловно, справедливо, однако возникает вопрос, насколько древним был род Воронцовых, высоко вознесшийся и широко известный в ХУШ-ХІХ вв.? Изучив источники и литературу по данному вопросу, можно с удивлением констатировать, что сегодня, как и сто-двести лет назад, однозначно достоверного ответа на него нет.

По официальной легенде, включенной в Общий гербовник дворянских родов, Воронцовы ведут свое начало от Симона Африкановича (Шимона Афреневича), выехавшего «из немец» в первой половине XI в. Общий гербовник дворянских родов поддержал эту легенду, несмотря на хронологический разрыв не менее пяти столетий между легендарным и достоверно установленным родоначальником Воронцовых. Это не удивительно. Гербовник продублировал устоявшуюся к тому времени генеалогическую информацию, отразив при этом высокий социальный статус представителей титулованного дворянского рода Воронцовых и их прочные позиции в политической структуре Российской империи.

В такой трактовке род Воронцовых действительно является древним и принадлежит к числу «выезжих», т.е. людей, которых считают основоположниками своего рода, некогда выехавшими и утвердившимися в России и здесь давшими генеалогическое разветвление. Такая практика была достаточно распространенной, о чем широко известно в генеалогии⁴⁵.

Известный российский генеалог конца XIX - начала XX в. Леонид Михайлович Савелов по материалам бархатной книги подсчитал, что в нее

были включены 33 рода, основоположники которых выехали из России; 96 родов, члены которых никуда не выезжали и не связывали свое происхождение с иностранцами; 804 - «выезжих» рода⁴⁶.

В контексте вышесказанного не удивительно, что Л. М. Савелов поддерживал версию о происхождении рода Воронцовых от Симона Африкановича, о чем он неоднократно упоминал как в своих научных статьях, так и в лекциях по русской генеалогии⁴⁷. Необходимо сказать и о том, что данный предок входит в число наиболее распространенных родоначальников российских дворянских «выезжих» родов.

⁴³ Покровский В. С. Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189–1195 гг. как памятник международного права. – URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1127902>

⁴⁴ Salomon R. Leopold Karl Goetz. Ein Nachruf // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. – Bd. V (Neue Folge, Bd. 1). – 1931. – S. 477.

⁴⁵ См.: Бочков В. Н. «Легенды» о выезде дворянских родов // Археографический ежегодник за 1969 год. – М., 1971; Милевич С. В. «Выезжие» дворянские роды в России // Записки исторического факультета. – Вып. 7. – Одесса, 1998. – С. 210–219; Милевич С. В. Генеалогія. Частина II. Курс лекцій для студентів III курсу історичного факультету. – Одеса, 2004. – С. 65–76.

⁴⁶ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Ч. 1–2 / ред. Н. И. Новиков. – СПб., 1787; Савелов Л. М. Лекции по генеалогии. – М., 1908. – Ч. 1. – С. 28–31.

Традиционно среди «выезжих» наибольший процент составляли татарские, литовские, польские выходцы. Особняком стоит «выезд из прус (немец)», к числу которых принято относить Воронцовых. Даже если вслед за П. Н. Петровым считать всех «выезжих из прус» новгородцами^{47*}, дата перехода древнего предка рода Воронцовых не укладывается в общепринятую хронологию. XI столетие - это время расцвета раннефеодального государства Киевская Русь, и выезд «из немец» или «из прус» для этого периода не характерен. Кроме того, отсутствуют точные генеалогические данные для заполнения пробелов в родословных связях Воронцовых в течение нескольких столетий, т.е. от предполагаемого родоначальника в XI в. до достоверно установленного в XVII в.

Другой известный генеалог второй половины XIX в., Е. П. Карнович, считал, что все российское дворянство имеет иноземное происхождение, однако точной трактовки генеалогического прошлого Воронцовых не давал, называя их то потомками «варяга Африкана», то итальянцами, выехавшими вместе с Паниными из Луки⁴⁴.

В тот же период иную трактовку происхождения рода Воронцовых предложил П. В. Долгоруков, тщательно собирающий в середине XIX в. материал для своего четырехтомного генеалогического справочника⁵⁰. В частности, он считал, что древний боярский род Воронцовых, включенный в первые официальные родословные книги России, пресекался не позднее 1587 г. Последними звеньями старинного боярского рода Воронцовых были казненные в 1546 г. при дворе Ивана Грозного боярин Федор (Демид) Воронцов и его племянник Василий Михайлович.

Уместно отметить, что боярин Ф. С. Воронцов в период малолетства Ивана XIV соперничал с Шуйскими в регентском совете, также представляя интересы старомосковского боярства в противовес служилой знати юго-западного региона, возглавляемой при Дворе того времени Михаилом Глинским. По наговору последнего и была осуществлена казнь вышеназванных Воронцовых, способствовавшая пресечению боярского рода в мужском потомстве. В этом противостоянии отразились

⁴⁷ Савелов Л. М. Статьи по генеалогии и истории дворянства. – СПб., 1898. – С. 23–24;

⁴⁸ Савелов Л. М. Лекции по генеалогии. – М., 1908. – Ч. 1. – С. 28–31.

⁴⁹ Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т. 1–2 / переизд. 1886. – М., 1991. – С. 13, 20 ; Милевич С. В. К трактовке Петровым П. Н. генеалогического прошлого династии Романовых // Записки исторического факультета. – Одесса, 2000. – Вып. 10. – С. 294–301.

⁵⁰ Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России. Слияние иноземцев с русскими. – Факс. изд. 1886 г. – М., 1991. – С. 245.

местнические споры старой и новой знати московского двора периода централизации. Опричнина завершила процесс исчезновения древнего боярского рода Воронцовых⁵¹.

Дворянский род Воронцовых, получивших жалованные титулы графов и князей, П. В. Долгоруков считал самостоятельным и выводил его родословную только со второй половины XVII в. от стрелецкого сотника Гавриила Никитича Воронцова, убитого в 1678 г. От него прослеживается достоверная прямая мужская линия родословия Воронцовых, живших в XVIII–XIX вв., и, в частности, Михаила Семеновича. Схематично она может быть представлена следующим образом:

Гавриил Никитич Воронцов (убит в 1678 г.);

Илларион Гаврилович (1674–1750 гг.);

Роман Илларионович (1717–1783 гг.);

Семен Романович (1744–1832 гг.);

Михаил Семенович (1782–1856 гг.);[^]

Семен Михайлович (1823–1882 гг.).

В такой генеалогической трактовке знатный российский дворянский род Воронцовых насчитывает всего шесть колен и пресекается в мужском потомстве в 1882 г. со смертью сына Михаила Семеновича Воронцова - генерал-адъютанта, светлейшего князя Семена Михайловича.

Выведение родословной Воронцовых со второй половины XVII в. вызвало недовольство со стороны князя Семена Михайловича Воронцова, последнего представителя этого рода по прямой мужской линии. Дело даже слушалось в Парижском суде, однако конкретного решения о древности происхождения Воронцовых и о его генеалогических связях с боярским однофамильным родом принято

⁵¹ См: Долгоруков П. В. Российская родословная книга : в 4-х т. – СПб., 1854–1856. Подробнее см.: Милевич С. В. Легенды рода Воронцовых // Воронцовский сборник : сб. науч. ст. – Одесса, 2010. – Вып. 3. – С. 79–88.

не было. Связано это с тем, что существует много разночтений в именах-отчествах ключевых фигурантов конца ХУ1-ХУП вв.⁵²

В исторической литературе, как и в семейных архивах Воронцовых, не случайно не принято называть отчество Никиты Воронцова, отца Гавриила, который нередко считается основоположником дворянского рода Воронцовых. В источниках Никита фигурирует и как Иванович, и как Федорович, отражая, таким образом, разные генеалогические ответвления рода и создавая почву для новых легенд и разночтений.

Подводя итоги рассуждениям о генеалогическом прошлом рода Воронцовых, можно отметить следующее. Ключевым моментом является вопрос о том, являются ли бояре Воронцовы, представители старомосковской знати, и титулованные дворяне ХУШ-Х1Х вв. звеньями одного «сквозного» рода или это два самостоятельных, но однофамильных рода, сыгравших значительную политическую роль на разных этапах развития Российского государства.

При имеющихся разночтениях степень древности может трактоваться по-разному, но в любом случае Воронцовы принадлежат к числу знатных и древних родов Российской империи. В связи с многочисленными легендами и разночтениями уместно напомнить, что со времени Екатерины Великой (точнее, при составлении родословных книг в соответствии с жалованной грамотой российскому дворянству 1785 г.) древними считались роды, представители которых могли доказать, что их прямые предки владели населенными землями до 1685 г., т.е. за сто лет до появления жалованной грамоты. Воронцовы попадают под эту датировку, даже если их происхождение выводить от позднего достоверно известного предка - Гавриила Никитича, убитого на поле брани в 1678 г.

Если принимать версию «сквозного» родословия, то можно обозначить общие хронологические рамки существования рода Воронцовых в пределах 1027-1882 г. и выделить основные периоды социального и политического развития рода в соответствии с этапами эволюции государственного строя Российского государства. Первый период относится ко времени Киевской Руси и в генеалогическом плане представлен Шимоновичами. Второй период приходится на время формирования Российского централизованного государства, представлен Протасьевичами и насыщен многочисленными фактами по истории боярского рода Воронцовых. Третий период охватывает время становления абсолютизма во второй половине XVII в. и его политической

⁵² См: Долгоруков П. В. Российская родословная книга : в 4-х т. – СПб., 1854–1856. Подробнее см.: Милевич С. В. Легенды рода Воронцовых // Воронцовский сборник : сб. науч. ст. – Одесса, 2010. – Вып. 3. – С. 83–85.

эволюции в ХУШ-Х1Х вв. Он представлен Никитичами и характеризует дворянский род Воронцовых, оставляя при этом нерешенной проблему прямой потомственной связи бояр и дворян Воронцовых. Сторонники есть у всех возможных версий родословия Воронцовых.

В отношении происхождения фамильного прозвания Воронцовых можно сказать, что советский академик С. Б. Веселовский связывал фамилию с названием родового имения Воронцово, расположенного в 6 км от Москвы на запад от Троицкого монастыря". Другая трактовка происхождения фамилии Воронцовых связывает ее со старинным русским словом «воронец». Этим словом обозначали потолочный брус в избе. Есть и другие версии, однако они не имеют социальной или политической подоплеки и не могут помочь решить спорные вопросы родословия.

В отношении признания значимости дворянского рода Воронцовых и его заслуг перед Российским государством можно отметить следующее. Возвышение дворян Воронцовых происходит в послепетровский период. Первой титулованной особой этого рода стал Михаил Илларионович, камер-юнкер, вице-канцлер при императрице Елизавете Петровне. В мае 1744 г. по ее просьбе император Карл VII возвел Михаила Илларионовича в графское достоинство Священной Римской империи. В 1760 г. графский титул Священной Римской империи был распространен на его младших братьев Романа и Ивана. Российскими графами Воронцовы стали только в 1797 г., по указу императора Павла I в связи с его торжественной коронацией. Это был тридцать шестой случай пожалования графского титула в России.

В княжеское достоинство Михаил Семенович Воронцов был возведен в 1845 г. императором Николаем I за личные заслуги перед Российским государством и престолом. В 1851 г. по случаю пятидесятилетнего юбилея его службы к княжескому титулу официально добавлен титул светлости, с правом передачи по наследству. После смерти Михаила Семеновича титул светлейшего князя перешел к его сыну Семену Михайловичу⁵⁴.

⁵³ Веселовский С. Б. Ономастикон. – М., 1974.

⁵⁴ Шепелев Л. Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. – Л., 1977. – С. 58 ; Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991. – С. 231.

Косвенным доказательством официального признания значимости дворянского титулованного рода Воронцовых можно считать то, что после его пресечения в прямом мужском потомстве было дано высочайшее дозволение на передачу герба, титула и фамилии Воронцовых по материнской линии в род Шуваловых⁵⁵. Таким образом государство пыталось сохранить фамилию выдающегося своими представителями дворянского рода. Подробнее об этом речь будет идти ниже.

2. Родословные связи Михаила Семеновича Воронцова

Михаил Семенович родился 19 мая 1782 г. в семье графа Семена Романовича Воронцова и графини Екатерины Алексеевны, дочери адмирала А. Н. Сенявина. Его мать умерла после непродолжительной болезни в августе 1784 г., когда мальчику было немногим более двух лет. Воспитанием Михаила и его сестры Екатерины преимущественно занимался отец - Роман Семенович, оказывали влияние и другие близкие родственники привилегированного рода.

По отцовской линии все представители дома Воронцовых имели высокий социально-политический статус и в разное время занимали важные государственные посты, оказывая влияние и на формирование взглядов представителей своего рода, и на их продвижение по службе.

Дед Михаила, Роман Илларионович (1717-1783), был женат на Марфе Ивановне Сурминой (1718-1745), принадлежавшей к богатому, но не очень знатному роду. Она внесла значительный вклад в расширение земельного фонда семьи Воронцовых, а взамен получила высокий социальный статус в обществе и при императорском дворе. От этого брака родилось семеро детей, двое из которых умерли в раннем детстве. Отец Михаила, Семен Романович, был младшим ребенком в семье. Он родился в 1744 г., а через год, в 1745 г., умерла Марфа Ивановна, семья распалась, дети воспитывались порознь.

Исследовательница О. Ю. Захарова отмечает, что «Роман Илларионович, овдовев, сошелся с англичанкой Елизаветой Бронет, их дети получили дворянство под именем Ронцовых»⁵⁶.

О детстве и воспитании Семена Романовича, отца Михаила, известно

⁵⁵ Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России. Слияние иноземцев с русскими. – Факс. изд. 1886 г. – М., 1991. – С. 245.

⁵⁶ Захарова О. Ю. Граф С. Р. Воронцов – посол Российской империи. – Симферополь, 2005. – С. 9.

в основном по запискам его родной сестры - Екатерины Романовны, в замужестве княгини Дашковой⁵⁷. Первое издание ее мемуаров на русском языке было напечатано в 1859 г. вольной русской типографией в Лондоне с предисловием А. И. Герцена, однако лучшим считается русское издание 1907 г. По ее сведениям, Семен часто жил в деревне у своего дедушки Иллариона Гавриловича.

Существенное влияние на формирование его взглядов оказал старший брат Александр, высоко образованный, подолгу живший за границей и сделавший хорошую карьеру в России. Однако особенно сильным на всех Романовичей было влияние их дяди - Михаила Илларионовича, канцлера Российской империи. Он был женат на Анне Карловне Скавронской, близкой родственнице по материнской линии императрицы Елизаветы Петровны, занимающей российский престол в 1741-1761 гг. Возвышение рода Скавронских связано с Екатериной I, которая до брака с Петром звалась Марта Скавронская. В годы ее правления (1725-1727) два брата Скавронских, Карл и Федор, были возведены в графское достоинство. От императрицы Елизаветы Петровны Скавронские в 1742 г. получили графский титул, как ее двоюродные братья и сестры по материнской линии⁵⁸.

Примерно в то же время устанавливаются родственные связи с княжеским родом Волынских, которые принадлежали к одной из боковых веток Рюриковичей. Артемий Петрович Волынский начинал службу при Петре Великом, а в период «бироновщины» при Анне Иоанновне был обвинен в антигосударственном заговоре и казнен. Семья была отправлена в ссылку с лишением титулов и владений. При Елизавете Петровне обе дочери А. П. Волынского возвращены из ссылки, восстановлены в правах и земельных владениях, после чего Мария Артемьевна (1725-1792) вышла замуж за Ивана Илларионовича Воронцова (1719-1786). В литературе и на интернет- сайтах нередко встречается ошибочное упоминание этого Ивана Илларионовича как первого носителя (с 1767 г.) двойной фамилии Воронцовых-Дашковых. В действительности такое право получил его внук и полный тезка в 1807 г., о чем еще пойдет речь ниже.

Обе тети Михаила Семеновича по отцовской линии, Елизавета и Екатерина Романовны, играли значительную роль при дворе, хотя

⁵⁷ Дашкова Е. Р. Записки княгини: Воспоминания. Мемуары. – Минск, 2003. – 256 с.

⁵⁸ Карнович Е. П. Указ соч. – С. 198, 199.

и в правление разных императоров. Елизавета Романовна с 1745 г. воспитывалась при дворе императрицы Елизаветы Петровны. Там она и встретила со своим будущим покровителем - Петром Федоровичем, который, став российским императором Петром III (1761-1762), не стеснялся брать в долг деньги у отца своей возлюбленной - Романа Илларионовича Воронцова. Общеизвестно, что Елизавета Романовна была «официально признанной» фавориткой Петра III. В 1762 г., незадолго до очередного дворцового переворота, она стала кавалером ордена святой Екатерины - высшего женского ордена Российской империи, а ее младший брат Семен получил чин камер-юнкера⁵⁴. Семен Романович, несмотря на свои 18 лет, хорошо знал придворные нравы и опасался карьерной зависимости от неудачливого и нелюбимого при дворе и в народе императора. За несколько дней до июньского переворота 1762 г. он добился назначения в действующую армию, но уехать согласно предписанию не успел.

Летом 1762 г. Воронцовы переживали не лучшие времена, оказавшись в сложном как политическом, так и внутрисемейном положении: представители их рода оказались по разные стороны дворцового противостояния. В этом были свои плюсы и минусы. Верой и правдой служили законному российскому императору Петру III многие представители знатного рода Воронцовых, потому и пострадали после переворота: арестован и лишен многих земельных наделов Роман Илларионович; под предлогом усиления охраны фактически взят под домашний арест российский канцлер Михаил Илларионович; временно взят под стражу Семен Романович, который вместе с офицером П. И. Измайловым пытался поднять гвардию на защиту свергнутого императора.

Михаил Илларионович сохранил дипломатические связи, и ему удалось сначала отправить за границу своего опального племянника Семена Романовича, а затем выехать самому. Пройдет больше года, прежде чем дядя и племянник Воронцовы, объехав пол-Европы, вернуться в Россию. Их отъезд можно рассматривать и как дипломатическую миссию, и как благоразумную попытку переждать время, пока улягутся страсти и стабилизируется политическая ситуация при дворе новой императрицы. Опала пройдет, но вернуть прежнее доверие этим представителям рода Воронцовых так и не удастся. Семен Романович в возрасте 32 лет, будучи еще достаточно молодым человеком, выйдет в отставку в чине генерал-майора. Новое назначение - послом Российской

⁵⁹ Захарова О. Ю. Граф С. Р. Воронцов – посол Российской империи. – Симферополь, 2005. – С. 14.

империи в Англии - он получит уже в зрелом возрасте и в 1785 г. надолго уедет в Лондон, увозя с собой детей - Екатерину и Михаила.

А по другую сторону политической борьбы, среди соратников победившей Екатерины II, из рода Воронцовых находилась Екатерина Романовна (в замужестве княгиня Дашкова), сыгравшая не последнюю роль в подготовке и реализации июньского переворота 1762 г. На наш взгляд, именно она, а также многолетняя беспорочная служба Воронцовых Российской империи сыграли решающую роль в спасении политической репутации и служебного статуса дворянского рода Воронцовых при новой власти.

Екатерина Романовна Воронцова (1743-1810) поднялась наиболее высоко при дворе Екатерины II Великой, хотя и не очень надолго. В сравнении с императрицей ее называли Екатерина Малая. В замужестве она носила фамилию Дашкова, и через нее Михаил Семенович породнился с этим известным дворянским родом, а после смерти Екатерины Романовны стал ее наследником. Известно, что в 1818 г. перед отъездом из Парижа, где М. С. Воронцов командовал русским оккупационным корпусом, он продал в России примерно за полтора миллиона рублей село Круглое, бывшее имение княгини Е. Р. Дашковой, чтобы погасить денежные долги своих солдат и офицеров во Франции.

По материнской линии Михаил Семенович состоял в родстве с семьей русского адмирала А. Н. Сенявина. С 1769 г. адмирал А. Н. Сенявин по поручению императрицы Екатерины II принимал активное участие в создании Азовского и Черноморского флотов, которые положительно проявил себя уже в ходе русско-турецких войн XVIII в. Родной брат жены С. Р. Воронцова, Г. А. Сенявин, также служил во флоте, более четырех лет - в английском⁶⁰. С ним не однократно контактировал, особенно в «английский период службы», С. Р. Воронцов. Позднее связь этих родов оказалась фактически прерванной. Как уже было сказано выше, Екатерина Алексеевна Сенявина-Воронцова умерла, когда Михаилу было немногим более двух лет, а отец в тот же год получил назначение послом в Англию и в 1785 г. увез детей, Михаила и Екатерину, в Лондон, лично занявшись их воспитанием.

⁶⁰ Захарова О. Ю. Граф С. Р. Воронцов – посол Российской империи. – Симферополь, 2005. – С. 93.

В Петербург Михаил Семенович вернулся в начале правления Александра I в 1801 г. уже сформировавшимся человеком. Однако известно, что по прибытии в Санкт-Петербург Михаил Семенович бывал в доме сестры матери - Марии Алексеевны, в замужестве Нарышкиной. Эти визиты вызвали неудовольствие его отца, который продолжал жить в Лондоне, поручив заботу о сыне своему старшему брату Александру Романовичу, российскому канцлеру, в доме которого должен был жить Михаил Семенович, начинающий самостоятельный путь по служебной лестнице.

Боковая ветвь Михаила Семеновича Воронцова по женской линии представлена его родной сестрой Екатериной Семеновной и ее потомством. Она уводит нас из России в Англию, что связано с браком Екатерины Семеновны, которая в замужестве звалась леди Пембрук. В 1807 г. состоялась помолвка, а в 1808 г. бракосочетание Екатерины Семеновны Воронцовой с лордом Пембруком, представителем знатного английского рода⁶¹. Согласие на брак, в соответствии с политической традицией того времени, было получено от российской императрицы. Михаилу Семеновичу по роду работы и по поручению отца приходилось встречаться и принимать у себя лорда Пембрука, о котором у него сложилось положительное впечатление.

От этого брака у российского посла в Лондоне Семена Романовича Воронцова родилось пять внуков и один внук. Михаилу Семеновичу они приходились племянниками. Дети многочисленного семейства лорда Пембрука воспитывались в соответствии с традициями английской аристократии, однако известно, что сын Екатерины Семеновны, Сидни Герберт (1810-1861), который впоследствии стал английским военным министром, контактировал со своим русским дедушкой.

В доме лорда Пембрука также воспитывался будущий английский инженер Джаксон Роберт (Роман). По версии, высказанной одесским краеведом О. И. Губарем⁶², Джаксон мог быть сводным братом Михаила Семеновича по линии его отца, чем и объясняется его забота о последнем, в частности трудоустройство в Одессе, кстати сказать, в ту же контору, где

⁶¹ Захарова О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. – М., 2001. – С. 33.

⁶² Губарь О. И. Одесское окружение А. С. Пушкина (новые документы и материалы) // Тезисы Второй областной историко-краеведческой научно-практической конференции, посвященной 200-летию основания Одессы и 25-летию создания Украинского общества охраны памятников истории и культуры. – Одесса, 1991. – С. 59–60.

отбывал южную ссылку А. С. Пушкин. Исследовательница О. Ю. Захарова считает, что один из сыновей Сиднея Герберта был назван Михаилом в честь его дяди, русского генерала-фельдмаршала Михаила Семеновича Воронцова⁶³. В литературе преимущественное внимание уделяется родственным связям Михаила Семеновича Воронцова с Сидни Гербертом Пемброком (1810-1861) по линии «дядя - племянник» или последнего с Семеном Михайловичем Воронцовым (1823-1882) по линии двоюродного родства. Это также позволяет говорить об этой ветви как о потенциальных наследниках дома Воронцовых.

Нельзя не сказать о браке самого Михаила Семеновича и его детей. 25 апреля 1819 г. в православном соборе в Париже состоялось бракосочетание графа М. С. Воронцова с графиней Елизаветой Ксавьерьевной Браницкой. Михаил Семенович говорил, что женитьба дала ему 36 лет счастливой семейной жизни. К этому можно добавить: и породнила с польским родом Браницких. Елизавета Ксавьерьевна находилась при муже во всех местах его службы, нередко сопровождая его в инспекционных поездках. Двое детей Воронцовых (Семен и Софья) много времени проводили в Белой Церкви, в имении своей бабушки по материнской линии - А. В. Браницкой.

В отношении *прямых наследников* Михаила Семеновича можно наблюдать интересные генеалогические пересечения с представителями высшего сословия Российской империи. Семен Михайлович Воронцов, сын фельдмаршала и единственный прямой наследник, родившийся в 1723 г., получил воспитание и образование, достойное представителя знатного дворянского рода. До 1853 г. его карьера развивалась при непосредственном участии отца, который в декабре 1853 г., в связи с ухудшением здоровья, попросил у императора отпуск и к активной военной и политической службе уже не вернулся.

Семен Михайлович служил Отечеству без каких-либо льгот и привилегий, был ранен при обороне Севастополя в годы Крымской войны. В послевоенный период находился на гражданской службе, с 1863 г. возглавлял Одесскую городскую думу. Именно ему выпала честь быть первым городским головой Одессы в пореформенный период. Семен Михайлович достаточно много времени проводил в Крыму, в родовом имении Воронцовых в Алушке. Именно здесь, в

⁶³ Захарова О. Ю. Граф С. Р. Воронцов – посол Российской империи. – Симферополь, 2005. – С. 170.

Алупке, в домово́й церкви св. Архистратига Михаила в 1851 г. состоялось его венчание с Марией Васильевной Столыпной⁶⁴.

Мария Васильевна происходила из княжеского рода Трубецких, фамилию Столыпиных получила в первом браке. Трубецкие входили в число служилых родов Российского государства, перешедших на московскую службу на рубеже ХУ-ХУ1 вв., и вели свое происхождение от литовского княжеского рода Гедиминовичей, представляя одно из генеалогических ответвлений Ольгердовичей⁶⁵.

Как уже указывалось выше, брак Семена Михайловича и Марии Васильевны был бездетным, и со смертью Семена Михайловича в 1882 г. мужская линия Воронцовых пресеклась. Такой вывод встречается практически во всех работах, посвященных истории рода или лично М. С. Воронцову. Однако вряд ли этим утверждением и этой датой можно закончить историю княжеского рода Воронцовых. В прямом мужском потомстве род действительно пресекся в 1882 г., но, признавая государственные заслуги и высокий социально-политический статус его представителей, для сохранения рода Воронцовых в последней четверти XIX в. были предприняты шаги, которые в порядке исключения учитывали потомков по женской линии, тем более что аналогичные случаи в социально-политической истории Российской империи уже были.

Во втором поколении от Михаила Семеновича мы видим генеалогическое пересечение с графским родом Шуваловых, в третьем - с графами Шуваловыми и князьям Воронцовыми-Дашковыми. Причем в последнем случае можно говорить о внутреннем (внутриродовом) пересечении.

Генеалогическое пересечение княжеского рода Воронцовых с графским родом Шуваловых произошло в 1744 г., еще при жизни Михаила Семеновича, когда его дочь Софья вышла замуж за графа Андрея Павловича Шувалова. В отличие от княжеского рода Воронцовых, Шуваловы - дворянский род, представители которого были служилыми людьми, изначально наделенные землями в районе Костромы на поместном праве, т.е. за службу. Род известен с середины XVI в., родоначальником обычно считают Дмитрия Шувалова, который упоминается в источниках под 1561 г. Род будущих графов Шуваловых

⁶⁴ Захарова О. Ю. Воронцов М. С. и Одесса. Исторический очерк о духовной, культурной, политической и экономической жизни Одессы в 20–50-е годы XIX века. – Симферополь, 2007. – С. 17.

⁶⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих / ред. Н. И. Новиков. – СПб., 1787. – Ч. 2. – С. 413.

идет от одного из его внуков - Андрея Семеновича, который упоминается в источниках под 1634 г. как участник осады Смоленска.

В браке у Софьи Михайловны и Андрея Павловича родилось пятеро детей, трое из которых сыграли значительную роль в сохранении фамильного прозвания Воронцовых. Андрей Павлович, которого историки часто сравнивают с Печориным и подчеркивают его личное знакомство с М. Ю. Лермонтовым, скоропостижно скончался в Петербурге в 1879 г., похоронен в Александро-Невской лавре. В 1879 г. в Швейцарии скончалась Софья Михайловна, которая при жизни много внимания уделяла своим детям.

Большинство представителей рода Шуваловых в конце XVIII- XIX вв. придерживались консервативно-монархических взглядов. Исключение можно сделать для Андрея Павловича (1816-1876), ставшего зятем Михаила Семеновича Воронцова и первым человеком, фактически связавшим два знаменитых дворянских рода, заложившим основу для дальнейшего более тесного генеалогического пересечения. Именно его сыновья, Павел и Михаил Андреевичи Шуваловы, являющиеся внуками Михаила Семеновича Воронцова по линии дочери, по высочайшему дозволению императора Александра III приняли генеалогическую эстафету рода Воронцовых в год смерти бездетного князя Семена Михайловича.

В 1882 г., фактически сразу после пресечения рода Воронцовых в прямом мужском потомстве, Павлу Андреевичу Шувалову перешел герб, титул и фамилия деда по матери. Он стал официально именоваться светлейшим князем Воронцовым графом Шуваловым. В 1886 г. такой же чести удостоился его брат, граф Михаил Андреевич Шувалов, как наследник майоратного имения, учрежденного в роду Воронцовых. Он также стал именоваться князем Воронцовым графом Шуваловым⁶⁶. Таким образом пересеклись роды Воронцовых и Шуваловых, что должно было способствовать сохранению традиций, титулов и фамильных прозваний.

Во второй половине XIX в. произошло еще одно интересное пересечение родов, непосредственно связанное с замужеством внучки Михаила Семеновича - Елизаветы Андреевны. До брака она, как и полагалось по традиции, носила фамилию отца и звалась графиней

⁶⁶ Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991. – С. 231.

Шуваловой, а после замужества в 1867 г. фактически вернула фамилию предков по материнской линии, став Воронцовой-Дашковой. В определенном смысле по отношению к данному случаю можно говорить о внутривидовом генеалогическом пересечении, к тому же это было не первое пересечение княжеских родов Воронцовых и Дашковых.

О первом генеалогическом пересечении этих родов мы уже упоминали. Это произошло в середине XVIII в., когда Екатерина Романовна Воронцова вышла замуж за князя М. И. Дашкова, представителя знатного княжеского рода, неоднократно фигурировавшего в Бархатной книге, причем не только во второй части, где представлены знатные титулованные роды⁶⁷, но и в первой, содержащей княжеские росписи потомственных Рюриковичей, Гедиминовичей, ордынских ханов⁶⁸. Если сравнивать древность происхождения княжеских родов Дашковых и Воронцовых, то можно отметить преимущества первого рода, что и отражено в последовательности их расположения в Бархатной книге (сначала Дашковы, потом Воронцовы).

В начале XIX в. княжеский род Дашковых оказался под угрозой пресечения, и спасти положение помогли Воронцовы, в соответствии с высочайшим монаршим распоряжением приняв фамилию Дашковых, но без княжеского титула⁶⁹. После смерти последнего из рода Дашковых в соответствии с прошением Екатерины Романовны и с разрешения императора Александра I фамилия Дашковых передавалась ее двоюродному племяннику - графу Ивану Илларионовичу Воронцову

(1790-1854), обер-церемониймейстеру Николая I. С 1807 г. он первым стал официально именоваться графом Воронцовым-Дашковым, не меняя социального статуса, так как в данном случае фамилия передавалась без титула.

Его сын Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837-1916), внучатый племянник Екатерины Романовны Дашковой, в 1867 г. вступил в брак с Елизаветой Андреевной Шуваловой, внучкой Михаила Семеновича Воронцова, что образовало второе пересечение родов Воронцовых и Дашковых, а также пересечение родов Дашковых и Шуваловых. Теперь уже для спасения родового прозвания и титула Воронцовых Елизавета Андреевна по мужу стала именоваться Воронцовой-Дашковой, а в 1904 г. унаследовала майоратное владение Воронцовых в Алушке.

Таким образом, род Воронцовых в генеалогическом плане был продолжен по женской линии через внуков и правнуков, в третьем поколении от Михаила Семеновича официально установлены двойные фамилии по двум родословным пересечениям Воронцовы-Шуваловы (князь Воронцов - граф Шувалов) и Воронцовы-Дашковы (графский род, так как ранее фамилия Дашковых была передана без титула). Можно сказать, что в потомстве М. С. Воронцова объединились три знатных титулованных рода, которые по старшинству происхождения могут быть перечислены в таком порядке: Дашковы; Воронцовы; Шуваловы.

⁶⁷ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих / ред. Н. И. Новиков. – СПб., 1787. – Ч. 2. – С. 307, 331, 411.

⁶⁸ Там же. – Ч. 1. – С. 108.

⁶⁹ Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России. Слияние иноземцев с русскими. – Факс. изд. 1886 г. – М., 1991. – С. 98.